18+

РАЗВОД. ОДИН-ОДИН В МОЮ ПОЛЬЗУ!

Неверному мужу — билет на выход!

Плохие мальчики получают по заслугам!

Сюрприз обещал быть горячим...

Просчитался в каждом ходу, дорогой!

Рита Вяземская

Рита Вяземская

Развод. Один-один в мою пользу!

«Издательские решения»

Вяземская Р.

Развод. Один-один в мою пользу! / Р. Вяземская — «Издательские решения»,

— Ты уйдешь ни с чем! — оскалился муж, застигнутый на диване со стажеркой. Он решил отобрать мой бизнес, но я наняла его злейшего врага — безжалостного адвоката Марка Золотарёва. Опасный хищник предложил сделку: уничтожить предателя и забрать всё. Мы начали войну, но расчет сгорел дотла в тот миг, когда Марк властно прижал меня к себе и прошептал: «Теперь ты только моя».

© Вяземская Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Развод. Один-один в мою пользу!

Рита Вяземская

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0071-4857-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ключ в замке повернулся с мягким щелчком.

Я сбросила туфли прямо у порога, с наслаждением разминая уставшие пальцы ног. Десять часов за рулём по трассе после открытия пятого филиала «V-Style» выжали из меня все соки, но в груди бурлило приятное тепло.

Я успела.

Вернулась на сутки раньше, чтобы поздравить мужа с назначением на должность старшего директора фонда. В багажнике ждал редкий односолодовый виски двадцатилетней выдержки, а на мне под строгим брючным костюмом было надето бельё, за стоимость которого любая пенсионерка лишила бы меня гражданства.

Сюрприз обещал быть горячим.

И он получился. Только подогрели его совсем не с той стороны, с которой я рассчитывала.

Из гостиной на втором уровне пентхауса долетел женский смешок. Тонкий. Капризный. Приторный, как пережжённый клубничный сироп.

— Игорёк, ну подожди… А если твоя мымра позвонит на домашний?

— У неё нет привычки трезвонить посреди рабочего дня, Лола. Она сейчас в Нижнем режет ленточки и проверяет стерилизаторы. Расслабься и иди ко мне.

Я замерла на первой ступени лестницы.

Дыхание перехватило. На секунду в висках застучала тяжёлая кровь. Не шок. Нет. Это было мгновенное, белое бешенство.

Я бесшумно поднялась наверх.

Картина стоила каждого потраченного на этот дизайнерский интерьер миллиона.

Мой муж, Игорь Одинцов — лощёный красавец тридцати семи лет, гордость департамента частных инвестиций, лежал на итальянском диване из светлой кожи. В расстёгнутых брюках. Без рубашки.

А на нём, оседлав его бёдра и свесив длинные осветлённые волосы прямо ему на грудь, извивалась девица. Лет двадцати двух, не больше. Из одежды на ней присутствовали только нарощённые ресницы и кружевные стринги цвета взбесившейся фуксии.

На моём столике из каррарского мрамора стояла начатая бутылка моего любимого Просекко.

— Мужчине определённо нужна разрядка, — произнесла я вслух, оперевшись плечом о дверной косяк.

Блондинка взвизгнула так, будто ей наступили на хвост.

Она дёрнулась, неловко запуталась в собственных ногах и с глухим стуком свалилась с дивана на ковёр, судорожно пытаясь прикрыть руками пышный силиконовый бюст.

Игорь замер.

Его холёное лицо с двухдневной щетиной на долю секунды побледнело, но он тут же взял себя в руки. Медленно застегнул молнию на брюках, сел и посмотрел на меня.

Ни тени вины. Ни капли раскаяния. Только досада наглого кота, которого согнали со сметаны раньше времени.

— Ты вернулась раньше, Влада, — протянул он ровным голосом.

— Да, — согласилась я, не двигаясь с места. — Хотела устроить сюрприз. Но вижу, у вас тут своя развлекательная программа. Лолита, верно? Стажёрка из юридического отдела, которую ты месяц назад устроил по знакомству?

Девица на полу задрожала, натянув на грудь диванную подушку.

— Игорь… Ты сказал, она до завтра не приедет… Ты…

— Заткнись, Лола, — не оборачиваясь, бросил муж. Потом поднялся во весь свой безупречный метр восемьдесят восемь и подошёл ко мне вплотную.

От него пахло дорогим парфюмом, хорошим алкоголем и чужим женским телом. Запах стоял такой плотный, что к горлу подкатила тошнота. Я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в кожу ладоней.

— Не устраивай базар, Влада, — негромко произнёс он, глядя мне прямо в глаза. — Ничего катастрофического не случилось. Это просто физиология. Я пашу сутками. Хотел расслабиться. Ты живёшь в роскоши, ни в чём не знаешь отказа, так что сделай глубокий вдох, закрой рот и веди себя спокойно.

Я смотрела на него и не узнавала человека, за которого вышла замуж почти пятнадцать лет назад.

Передо мной стоял сытый, наглый паразит. Хозяин жизни, решивший, что поймал бога за бороду.

— Вести себя спокойно? — повторила я.

— Именно. Лолита сейчас вызовет такси и уедет. Мы сядем и спокойно поужинаем. Ты умная женщина, Влада. Тебе тридцать четыре. У тебя есть статус, деньги, этот пентхаус. Не разрушай всё из-за одного пустяка.

— Пустяка, — кивнула я.

Развернулась, подошла к столику. Бутылка из тёмного стекла с остатками шампанского стояла рядом с полупустым бокалом. Я взяла её в руку.

Рядом лежали золотые швейцарские часы Игоря. Подарок фонда на прошлый юбилей, предмет его бесконечного хвастовства.

— Влада, положи кружку, — предупреждающе прищурился муж.

Я улыбнулась ему самой сладкой из своих улыбок, на какую была способна в этой ситуации.

И перевернула бутылку над часами, медленно и аккуратно выливая пенящийся напиток прямо на стекло и дорогой браслет. А затем с размаху опустила тяжёлое донышко на циферблат.

Хруст раздался отчётливый и сухой.

— Твою мать! — взвыл Игорь, бросаясь ко мне. — Ты с ума сошла, тварь?! Они стоят полтора миллиона!

— Ошибаешься, дорогой. Теперь они не стоят ни копейки, — я отступила на шаг, ловко уворачиваясь от его руки. — Как и твои клятвы.

Блондинка снова пискнула.

Я перевела на неё ледяной взгляд.

— У тебя ровно тридцать секунд, чтобы исчезнуть из моей квартиры. Одеяло забери с дивана. В подъезде сквозняки, а лечить тебе цистит за счёт компании никто не будет. Время пошло.

— Игорь! — заверещала девица, вскакивая и путаясь в пледе. — Сделай что-нибудь! Она же ненормальная!

— Пошла вон! — рявкнул на неё муж, не сводя с меня налитых кровью глаз.

Лолита выскочила за дверь быстрее, чем успела сообразить, в чём именно она выходит. Хлопнула створка выхода на площадку.

Мы остались вдвоём.

Внутри меня не осталось ничего живого, но я держала спину прямо.

— Ты совершила огромную ошибку, Влада, — процедил он, тяжело дыша. На его шее вздулась толстая синяя вена. — Ты забыла, кто сделал тебя той, кто ты есть. Думаешь, твои салоны красоты кому-то нужны без моих связей? Без налоговой крыши фонда?

— Мои салоны открыты на мои деньги, Игорь. И на наследство моего отца. Ты к ним не имеешь никакого отношения.

— Это мы проверим в суде, — оскалился он, делая шаг вперёд и нависая надо мной. — Всё имущество нажито в браке. Я отсужу у тебя всё. А тебя выставлю на улицу с одним чемоданом старых шмоток. Ты забыла, где я работаю? У меня лучший юридический департамент в этом городе. Тебя размажут по асфальту за неделю.

Он потянулся к комоду, где лежали ключи от его машины.

Я оказалась быстрее.

Моя ладонь сомкнулась на тяжёлом брелоке с эмблемой Порше.

— Положи на место, — приказал он глухим, опасным шёпотом. — Это моя машина.

— Эта машина куплена в кредит, первоначальный взнос по которому я перевела со счёта салона на Ленина, — отчеканила я, пряча связку в карман жакета. — Попробуй отбери.

Игорь дёрнулся ко мне, вытянув руку, чтобы схватить меня за плечо.

Я не стала ждать. Резко выбросила руку вперёд и хлёстко, со всего размаха залепила ему пощёчину. Звук удара разорвал комнату, как выстрел. Ладонь обожгло острой болью, но его голова дёрнулась вправо.

На холёной щеке мгновенно проступил багровый след моих пальцев.

Игорь замер. Его глаза расширились от дикого, животного изумления. Он прижал ладонь к лицу, не веря, что я посмела поднять на него руку.

— Ты ударила меня…

— Считай это авансом за развод, — спокойно произнесла я, доставая из сумочки телефон.

Быстро вошла в мобильный банк. Десять секунд. Палец коснулся экрана. Все совместные карты заблокированы. Лимиты на расходных счетах компании сброшены до нуля.

Экран смартфона мужа в его кармане тут же разразился серией коротких уведомлений об отказе банковских операций.

— Что ты сделала? — прошипел он, хватаясь за свой телефон.

— Перекрыла кислород, милый. Ты же любишь разрядку? Вот и разряжайся. Пешком.

Я развернулась и направилась вниз по лестнице.

— Влада, стой! — гремел за моей спиной его голос, срывающийся на визг. — Ты никуда не уйдёшь! Или я закопаю тебя! Я уничтожу твой бизнес! Я позвоню твоему арендодателю прямо сейчас! Ты вылетишь из «Атриума» до конца недели! Слышишь меня, дрянь?!

Я не ответила.

Спустилась в холл, накинула пальто и вышла на площадку. Захлопнула массивную стальную дверь прямо перед его разъярённым лицом.

Руки начали мелко, противно дрожать. Воздух в подъезде показался ледяным. Я прислонилась спиной к холодной штукатурке стены и закрыла глаза.

Один. Два. Три. Четыре. Пять.

Слёзы обожгли веки, но я заставила себя сглотнуть ком в горле.

Плакать буду потом. Когда этот лощёный ублюдок будет сидеть в луже собственной грязи и умолять меня о пощаде.

Он обещал выставить против меня лучших юристов своего фонда?

Прекрасно.

Я открыла контакты в телефоне и набрала номер, который моя подруга рекомендовала мне запомнить наизусть ещё со времён своего скандального развода с вице-губернатором. Этот адвокат помог остаться с тремя особняками и половиной акций всех компаний мужа.

Гудок. Второй.

— Приёмная адвоката Золотарёва, добрый день.

— Соедините с Марком Викторовичем, — мой голос прозвучал удивительно ровно, без единой трещины. — Скажите, звонит Влада Одинцова…

Глава 2

— Приём только через месяц, оставьте заявку на сайте, — механический голос секретарши в трубке звучал так, будто я просила милостыню на паперти.

— Девушка, передайте Золотарёву, что я…

— Запись формируется автоматически. Всего доброго.

Короткие гудки ударили по уху.

Я опустила телефон.

Пальцы свело от холода. Стоять на лестничной клетке собственного дома в пальто поверх помятого жакета и ждать, пока из квартиры вывалится разъярённый муж, было верхом глупости.

Я спустилась на лифте в подземный паркинг.

Мой белый «Мерседес» стоял на своём обычном месте, покрытый тонким слоем дорожной пыли после трассы. На соседней разметке сверкал чёрный «Порше Кайен» Игоря.

Я подошла к его внедорожнику, вытащила из кармана отобранную связку ключей и нажала кнопку блокировки. Фары мигнули.

Пешком походишь, дорогой. Полезно для сердечной мышцы.

Через тридцать минут я входила в стеклянные двери флагманского салона «V-Style» на проспекте Ленина.

Здесь пахло дорогой уходовой косметикой, жасмином и деньгами. В зале тихо играл лаунж, девочки-администраторы в фирменных графитовых жилетах порхали за стойкой, клиенты пили кофе из фарфоровых чашек в холле, ожидая приглашения к мастеру.

Никто не знал, что хозяйка всей этой благополучной империи только что получила пощечину длиной в пятнадцать лет.

— Владислава Александровна? — старший администратор Алина вскинула идеальные брови. — Вы же только завтра должны были…

— Рита у себя? — перебила я, не сбавляя шага.

— Да, проверяет накладные по итальянским красителям.

— Никого к нам не пускать.

Я толкнула массивную дверь кабинета операционного директора.

Рита сидела за столом из темного стекла в окружении двух мониторов. Стильная короткая стрижка, массивные серебряные кольца, электронная сигарета в тонких пальцах — она курила прямо в кабинете, демонстративно игнорируя мои возмущения и датчики пожарной сигнализации.

— Ты рано, — не поворачивая головы, бросила подруга. — Ленточку в Нижнем перерезала без меня, а теперь приехала хвастаться выручкой?

— Игорь мне изменил.

Рита замерла. Сигарета застыла в сантиметре от ее губ.

Она медленно повернулась в кресле. Ее карие глаза сканировали меня с макушки до подошв туфель. Никаких охов. Никаких театральных вздохов.

— Насколько грязно? — отрывисто спросила она, выпуская облако пара из идеально накрашенных губ.

— На нашем диване в гостинной. С Лолитой из юридического отдела его фонда. Без трусов, зато с моим любимым Просекко.

— Вот же с-сволочь, — спокойно, без тени удивления констатировала Рита.

Она открыла нижний ящик стола, достала пузатую бутылку армянского коньяка и два низких бокала, плеснула в них коричневую жидкость. Один бокал она придвинула ко мне.

— Пей. У тебя ровно пять минут, чтобы пореветь, размазать тушь и высморкаться. Потом я достаю все его косяки из финансовой отчетности его фонда, и мы начинаем снимать с него шкуру.

Я взяла чашку. Руки ходили ходуном. Горький, обжигающий глоток продрал горло, выбивая спазм.

Слезы не потекли. Вместо них внутри разлилась жесткая, сухая пустота.

— Я разбила его часы, Рита. За полтора миллиона. Бутылкой из-под шампанского.

— Мало, — фыркнула подруга, затягиваясь дымом. — Надо было еще по яйцам добавить для надежной фиксации пройденного материала. Что он сказал?

— Сказал, что это просто физиология. Что мужику на его должности нужна разрядка. И что если я открою рот, он отберет мою сеть салонов и выставит меня на улицу без ничего.

— Смелое заявление для мальчика, чьи карманные расходы мы еще пять лет назад закрывали из кассы твоего салона на Пролетарской, — оскалилась Рита. — Он забыл, кто брал первый кредит?

— Кредит закрыт восемь лет назад. А три последних филиала открывались уже в браке. Счета общие. По закону он имеет право претендовать на половину долей как минимум.

Рита затушила сигарету. Ее пальцы застучали по клавиатуре.

— Сейчас проверим, насколько глубоко он запустил лапу. Заходи в клиент-банк. Сбросим все его доверенности к чертовой матери.

Я достала ноутбук, вставила токен безопасности и открыла защищенную страницу банка. Ввела пароль.

Экран мигнул.

Вместо привычной зеленой панели с балансом в тридцать восемь миллионов рублей на черном фоне всплыло системное уведомление.

«Ошибка входа. Доступ к операциям ограничен по заявлению уполномоченного лица. Обратитесь в обслуживающее отделение банка».

Я нажала кнопку обновления.

Снова та же надпись.

Кровь прилила к щекам.

— Он заблокировал основной счет, Рита.

Подруга выхватила у меня мышку, вглядываясь в монитор.

— Не может быть. У него не было права единоличной блокировки без твоей подписи.

— В «Атлант-Капитале» три члена правления входят в совет директоров этого банка, — медленно произнесла я, вспоминая недавний корпоратив. — Его шеф Сабуров держит там все свои активы. Один звонок — и службу безопасности натравили на наш расчетный счет по липовому запросу о проверке легализации средств.

Рита резко схватила трубку стационарного телефона и набрала прямой номер нашего персонального менеджера.

Включила громкую связь.

— Артем, добрый день. Это Воропаева. Объясните, почему заблокирован счет головного офиса «V-Style»? Нам через два часа оплачивать партию красителей из Милана. Не говоря о зарплатах мастерам.

На том конце послышалось неловкое покашливание.

— Маргарита Сергеевна… добрый день. Понимаете… тут такая ситуация.

— Без прелюдий, Артем. Кто наложил арест?

— Поступило официальное заявление от юристов фонда «Атлант-Капитал», действующих по доверенности Одинцова Игоря Викторовича. Заявление о подозрении в выводе активов компании. Счета заморожены службой комплаенса до выяснения обстоятельств.

— Какой вывод активов, придурок?! — сорвалась я, подавшись к трубке. — Это операционный счет моего бизнеса!

— Владислава Александровна? — голос менеджера стал совсем виноватым. — Я ничего не могу сделать. Распоряжение пришло сверху. От вице-президента. Вы же сами знаете условия. Решайте вопрос с супругом.

Я нажала кнопку отбоя.

Пластик хрустнул под пальцами.

— Он знал, — прошептала я, глядя на темнеющее окно. — Знал, что итальянский контракт привязан к этому счёту. Знал, что если сорвется поставка, филиалы встанут на две недели минимум.

— Этот ублюдок не просто трахал стажерку, Влада, — Рита встала из-за стола, наливая себе еще коньяка. — Он готовил капкан. Рассчитывал, что ты приползешь к нему на коленях умолять отозвать претензии из банка, а взамен подмахнешь соглашение о передаче половины компании.

— Не дождется.

Я встала. Подошла к зеркалу во всю стену.

Отражение встретило меня бледным лицом и растрепанными волосами. Глаза горели сухим, злым огнем.

Никаких соплей.

Никаких компромиссов.

Война, значит? Ну ладно, Игорь. Игра началась.

Я открыла косметичку, достала салфетки, тщательно стерла остатки дорожной пыли с кожи и вывела четкий контур губ темно-красной, почти винной помадой. Надела жакет, застегнув его на все пуговицы.

— Ты куда? — нахмурилась Рита.

— В башню «Феерия».

— К Сабурову? Он тебя даже на порог не пустит. Он повязан с твоим мужем общими схемами.

— Не к Сабурову, — я защелкнула замок сумочки, чувствуя тяжесть ключей от новенького «Порше» в кармане. — К Золотарёву.

— К Марку? — Рита присвистнула. — Ты спятила? Он дерет три шкуры за одну консультацию, а его секретарша посылает людей на три буквы еще до того, как они успеют поздороваться.

— Его секретарша меня уже послала по телефону двадцать минут назад, — усмехнулась я, проверяя стрелки на глазах. — Поэтому я пойду без приглашения.

Я вышла из кабинета под стук собственных каблуков.

Каждый шаг отдавался в висках стальной уверенностью: если мне суждено вести войну с акулами, я найду того, кто перекусит им хребет прямо в их собственном аквариуме.

Глава 3

Скоростной лифт башни «Феерия» взлетел на сорок восьмой этаж за несколько секунд.

Уши заложило от перепада давления.

Я вышла в стеклянный холл, цокая шпильками по чёрному полированному граниту. Панорамные окна во всю стену открывали вид на серый, затянутый смогом мегаполис, похожий отсюда на муравейник.

На стеклянной перегородке матовым серебром горели буквы: «Золотарёв и партнёры. Адвокатская коллегия».

За полукруглой стойкой восседала девица с идеальной укладкой волосок к волоску. Та самая секретарша, чей механический голос чуть больше часа назад отправил меня в пешее эротическое путешествие на сайт конторы.

— Девушка, я же вам русским языком объяснила по телефону, — протянула она, едва окинув взглядом мой брючный костюм и винную помаду. — Марк Викторович не ведёт личный приём без предварительного согласования. Запись формируется на следующий месяц.

Из боковой двери бесшумно вырос охранник в строгом тёмном костюме. Рост под два метра, руки сложены на животе, лицо кирпичом.

— Передайте вашему боссу, — я подошла к стойке вплотную, положив на гранит сумочку. — Мой будущий бывший муж — старший директор фонда «Атлант-Капитал», правая рука Ильи Сабурова.

Секретарша даже не моргнула.

— Женщина, запишитесь через…

— Если через пять минут я не окажусь в кабинете Золотарёва, я спущусь на сорок пятый этаж к его главным конкурентам, компании «Вектор-Консалт». И передам им финансовую выписку, по которой фонд Сабурова моет деньги через фиктивные компании прямо сейчас. Выбирай сама, кто из нас двоих сегодня покинет этот офис навсегда.

Охранник сделал полшага вперёд.

Я не сдвинулась с места. Смотрела девице прямо в переносицу.

Дверь за стойкой распахнулась с негромким щелчком.

— Что за цирк в приёмной, Ангелина?

Низкий, глухой тембр прокатился по холлу, заставляя секретаршу мгновенно вытянуться в струнку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.